

В.Ф. Миловидов

**Современное
старообрядчество**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В.Ф. Миловидов
В11 Современное старообрядчество / В.Ф. Миловидов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 128 с.

ISBN 978-5-458-30869-4

В работе дан анализ эволюции современного старообрядчества, обобщен широкий круг научных публикаций, а также материалы, собранные автором во время научных экспедиций и командировок в различные районы Советского Союза. Основная цель, которую ставит перед собой автор в данном труде, — выявить тенденции эволюции старообрядчества в послевоенный период. В приложении помещен словарь основных старообрядческих течений — толков и согласий.

ISBN 978-5-458-30869-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

материалов были опубликованы работы, посвященные анализу современного состояния старообрядчества. Хотя эти работы еще не охватывают все регионы распространения основных старообрядческих толков и согласий, они тем не менее позволяют сделать вывод о процессах, протекающих в старообрядчестве, а в ряде случаев дают достаточно подробную характеристику состояния старообрядчества в том или ином регионе.

Старообрядчество Севера довольно рано привлекло внимание советских исследователей. Быт и духовная жизнь старообрядцев Печоры были хотя и кратко, но достаточно точно охарактеризованы в некоторых работах известного археографа В. И. Малышева³. Первая специальная работа о старообрядчестве в Коми АССР была опубликована Л. П. Лащуком⁴. Систематические исследования печорского старообрядчества проводятся в Коми АССР под руководством Ю. В. Гагарина⁵. Итоги исследования были обобщены в его содержательной книге «Старообрядцы» (Сыктывкар, 1973), насыщенной богатым фактическим материалом. В 1971, 1972, 1973 гг. в Усть-Цилемском районе Коми АССР работали экспедиции кафедры этнографии МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством Н. В. Третьяковой⁶, результаты которых частично опубликованы. Все это позволяет сделать вывод о том, что данный регион распространения «старой веры» изучен довольно основательно.

Внимание исследователей привлек и северо-западный регион распространения старообрядчества, в первую очередь республики Советской Прибалтики. В Латвийской ССР изучением современного состояния «старой веры» занимается А. А. Подмазов, который проводил исследования в г. Даугавпилсе и сельской местности. Результаты этих исследований были опубликованы в книге «Старообрядчество в Латвии» (Рига, 1970). В 1973 г. эта книга, переработанная и дополненная, вышла вторым изданием под новым названием — «Церковь без священства». Работы А. А. Подмазова дают довольно полное представление о современном состоянии старообрядчества в Латвии, а также в значительной степени о тех процессах, которые происходят среди старообрядцев Прибалтики. Характеристика религиозной обрядности среди русского старообрядческого населения Эстонии в районе Чудского озера

дана в статье Е. Рихтер⁷. Некоторые материалы исследований, проведенных среди старообрядцев Белоруссии, опубликованы в сборнике «Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков» (Минск, 1965) в разделе «Старообрядчество». Таким образом значительная часть северо-западного региона распространения старообрядчества достаточно подробно изучена.

Сравнительно неплохо изучены «семейские» Забайкалья, особенно в этнографическом плане. За последние годы о старообрядцах данного региона были опубликованы работы Л. Е. Элиасова, Д. М. Когана, Ф. Ф. Болонева, Н. Е. Осипова, В. П. Мотицкого⁸.

Значительно меньше известно о старообрядцах центральных и южных областей европейской части СССР, Поволжья, Урала, Украинской и Молдавской ССР. Для характеристики состояния старообрядчества в центральных областях в определенной степени показательны материалы Рязанской экспедиции Института истории АН СССР. Интересные данные о кризисе старообрядчества в горьковском Заволжье приводит И. А. Кремлева⁹. Состоянию старообрядчества в Удмуртии посвящена брошюра Ю. М. Ивонина «Старообрядцы и старообрядчество в Удмуртии» (Ижевск, 1973). Материал о репатриантах-некрасовцах Ставрополя содержится в публикациях А. К. Рабчевской¹⁰.

О состоянии старообрядчества на остальной территории СССР, а также о деятельности отдельных старообрядческих толков и согласий можно узнать главным образом по данным периодической печати и атеистической литературы.

Общая характеристика современного состояния старообрядчества дается в книге А. Е. Катунского «Старообрядчество» (М., 1972). Автор приводит ценные сведения, относящиеся к характеристике религиозных пережитков в старообрядчестве. Однако А. Е. Катунский склонен к чрезмерному обобщению своих личных наблюдений. Нельзя согласиться с мнением А. Е. Катунского о том, что сложный процесс трансформации современного старообрядчества следует расценивать только как проявление приспособленческих тенденций.

В настоящее время процессы, происходящие в старообрядчестве, выявились более отчетливо, накопились

новые факты, свидетельствующие о дальнейшем углублении кризиса этого религиозного направления.

Воссоздание подлинно научной картины современного состояния старообрядчества — дело сложное и трудоемкое. Основная трудность заключается в том, что старообрядчество распадается на ряд самостоятельных толков и согласий, а отдельные локальные разновидности одного и того же течения могут значительно отличаться друг от друга. Более того, такие толки, как федосеевский, филипповский, нетовский, не имеют единой организации и представляют собой некий конгломерат почти ничем не связанных между собой общин. Нет научной информации о состоянии старообрядчества в ряде регионов его распространения. Старообрядческие организации не издают каких-либо богословских журналов. Некоторый материал, характеризующий эволюцию старообрядческой идеологии, имеется в старообрядческих церковных календарях — поповском и беспоповском. Однако основные сведения о современном старообрядчестве можно почерпнуть главным образом из материалов конкретно-социологических исследований и рукописных источников.

В данной работе автор использовал имеющиеся в настоящее время научные публикации, архивные материалы и источники, полученные им в результате экспедиций и командировок в различные районы Советского Союза: Латвийскую и Литовскую ССР, Тувинскую АССР, Бурятскую АССР, Коми АССР, Алтайский край, Томскую, Рязанскую, Брянскую, Ивановскую области.

В работе ставится цель обобщить все имеющиеся материалы и показать основные тенденции эволюции старообрядчества в послевоенный период. В приложении дан словарь основных старообрядческих течений — толков и согласий. Он выполняет следующие функции: во-первых, дает наглядное представление о религиозной пестроте, характерной для старообрядчества в прошлые времена, и тем самым позволяет уяснить сущность его кризиса в современный период; во-вторых, освобождает основной текст от второстепенных сведений исторического и религиозоведческого характера; в-третьих, позволяет читателю получить необходимую справку по тем толкам и согласиям, характеристика которых в тексте отсутствует.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО КАК РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Эволюцию современного старообрядчества, его динамику, специфичные для данного религиозного направления черты кризиса и упадка невозможно правильно понять без учета его предшествующего развития, сложного процесса трансформации и приспособления к различным социальным переменам и сдвигам в русской истории.

В. И. Ленин в своей работе «Проект программы нашей партии» обратил внимание на тот факт, что «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»¹¹. Старообрядчество, крупнейшее религиозно-общественное движение в истории России, было характерной и в то же время своеобразной формой выражения социального протеста, облеченного в религиозную оболочку. Это движение отличалось пестротой социального состава, который в свою очередь определил его сложный и противоречивый характер. Старообрядчество было порождено социальными противоречиями самодержавно-крепостнического строя. Оно проделало весьма значительную эволюцию, и в различные периоды русской истории как социальный состав этого движения, так и его социальные доктрины претерпевали серьезные изменения. Здесь нет необходимости останавливаться на подробном анализе эволюции старообрядчества в дореволюционный период¹². Для нас важно наметить ее основные вехи.

Старообрядчество выросло из недр так называемого раскола русской церкви, формальным поводом к которому явилась церковная реформа середины XVII в. Однако было бы ошибкой отождествлять раскол со старообряд-

чеством, как это делают некоторые авторы¹³. Раскол — явление конкретно-историческое, ограниченное рамками XVII в. По своему социальному содержанию он был гораздо шире, чем вышедшее из него старообрядчество. Следует иметь в виду, что в расколе наличествовали две противоположные тенденции. Одна из них была консервативной и реакционной как по форме, так и по содержанию. Ее защищали главным образом представители феодальных слоев (часть духовенства, боярства и стрельцов). Другая тенденция также была консервативной и реакционной по форме, но по своему содержанию объективно была устремлена вперед. Ее защищали представители крестьянства, посадского населения, нарождающаяся буржуазия. Именно эти слои русского общества стали с конца XVII — начала XVIII в. основными движущими силами старообрядческого движения. Вместе с тем именно эти социальные слои определяли поступательное развитие экономики России, с ними было связано формирование в недрах феодального общества капиталистических отношений, развитию которых препятствовал самодержавно-крепостнический строй. «Старая вера» стала религиозным знаменем, объединившим определенную (и притом довольно значительную по численности) часть крестьянства, городского населения и нарождающейся буржуазии в их борьбе против абсолютизма и крепостничества. Эта борьба принимала различные формы и прошла различные этапы.

В конце XVII и в XVIII в. наиболее активная часть последователей «староверия» примкнула к таким народным выступлениям, как крестьянская война под предводительством Степана Разина (1667—1671), соловецкое восстание (1668—1676), московское восстание 1682 г., астраханское восстание (1705—1706), восстание донских казаков под предводительством К. А. Булавина (1707—1708) и, наконец, крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева (1773—1775). Призывы к борьбе за «старую веру» звучали с большей или меньшей силой во время этих восстаний. Таким образом, путь активной социальной борьбы не был чужд старообрядческому движению того времени. Однако к вооруженным восстаниям примыкала лишь наиболее активная часть старообрядцев, непримиримо настроенных по

отношению к самодержавно-крепостническому строю и его духовному оплоту — русской государственной церкви. Кроме того, следует иметь в виду, что, присоединяясь к тому или иному народному выступлению, старообрядцы руководствовались в первую очередь не религиозной доктриной «старой веры», а классовыми или сословными интересами.

Вооруженные народные выступления и старообрядческое движение были параллельными течениями, которые в условиях того времени частично сливались и протекали порой, в определенный отрезок времени, в общем русле. После поражения восстания под предводительством Пугачева политический протест в старообрядчестве никогда уже не приобретал столь острой и непримиримой формы. Умеренные, соглашательские слои старообрядцев, прежде всего представители промышленных и торговых кругов, стали на путь компромиссов с самодержавием и государственной церковью, что нашло выражение, в частности, в создании так называемого единоверия. Демократические слои, радикально настроенные, либо становятся на путь религиозно-социальной утопии, как это имело место в федосеевской общине Преображенского кладбища Москвы в первой половине XIX в., либо, что более характерно, на путь гражданского неповиновения, как это было у странников, возникших в конце XVIII в., а в середине XIX в. — у немояков, неплательщиков и лучинковцев на Урале.

Борьба старообрядцев против самодержавно-крепостнического строя имела в целом прогрессивное значение и способствовала развитию капиталистических отношений в России. Именно она составляла социальную сущность, социальное «зерно» старообрядческого движения. Порожденное противоречиями самодержавно-крепостнического строя, старообрядчество в основных его течениях по мере развития капитализма в России все более и более превращалось в умеренное религиозное направление. После буржуазных реформ 60—70-х годов XIX в. социальный протест в старообрядчестве практически сходит на нет. Весьма показательно, что попытки А. И. Герцена и Н. П. Огарева, а впоследствии и народников использовать оппозиционность старообрядчества в интересах революционной борьбы не увенчались успехами. К этому времени старообрядчест-

во полностью исчерпало свои прогрессивные социальные тенденции и превратилось в религиозное направление, основная программа которого заключалась в требовании свободы совести и веротерпимости.

Итогом эволюции старообрядчества явилась трансформация основного его потока в религиозное направление, выражавшее интересы буржуазии. Вместе с тем старообрядчество оставалось формой социального протеста для патриархального крестьянства России, еще не втянутого в товарно-денежные отношения, а также для формирующегося пролетариата. Буржуазный характер старообрядческого движения усиливался по мере проникновения буржуазных элементов в основные старообрядческие объединения и общины.

Текстильная промышленность Москвы и московского промышленного Центра, наиболее передовая отрасль русской промышленности конца XVIII — начала XIX в., в которой широко применялся вольнонаемный труд, была в значительной степени создана на старообрядческие капиталы. Крупнейшие старообрядческие общины того времени, находившиеся на Рогожском и Преображенском кладбищах Москвы, имели миллионные капиталы. Буржуазная верхушка старообрядчества восторженно приняла крестьянскую реформу 1861 г. и последовавшие за ней буржуазные преобразования. Группа верноподданных старообрядцев Преображенского кладбища написала по этому поводу Александру II: «В новизнах твоего царствования нам старина наша слышится». Под «новизной» старообрядцы подразумевали ликвидацию крепостного права, свободу предпринимательства, известную демократизацию церкви вплоть до выборности священнослужителей и ее «удешевление», т. е. требования, носившие буржуазный характер. Крупнейшие капиталистические династии дореволюционной России — Морозовы, Рябушинские, Гучковы — принадлежали к старообрядческим фамилиям. В известной мере старообрядчество выполняло в России ту же историческую миссию, что и протестантизм на Западе. Н. И. Костомаров еще в конце прошлого века высказал такую мысль: «Мы не согласимся с мнением, распространенным у нас издавна и сделавшимся, так сказать, ходячим: будто раскол есть старая Русь. Нет, раскол — явление новое, чуждое старой Руси»¹⁴.

Старообрядческие капиталы сыграли определенную роль в развитии промышленности и торговли в России. Капиталисты-старообрядцы обычно отдавали предпочтение рабочим-старообрядцам и нередко сооружали при своих предприятиях молельни. В этом случае к экономической зависимости от хозяина присоединялась религиозная, создававшая помимо всего прочего иллюзию межклассового сотрудничества. Однако по мере дальнейшего развития капитализма в старообрядческой среде намечается все более четкая социальная дифференциация: на одном полюсе сосредоточивается немногочисленная старообрядческая верхушка — капиталисты, торговцы и кулаки, а на другом — концентрируется рядовая старообрядческая масса — пролетарии, полупролетарии и крестьянская беднота. В революции 1905 г. все основные старообрядческие организации скатились на открыто монархические, контрреволюционные позиции. В то же время старообрядческая масса, и в первую очередь рабочие, в политическом отношении стали выходить из-под влияния буржуазной верхушки.

Еще больше обострились классовые противоречия в старообрядчестве между трудящимися и буржуазией в период подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции.

Эксплуатируемая масса — рабочие и беднейшие крестьянство — примкнула к революции, буржуазные слои стали активной контрреволюционной силой в России. В годы гражданской войны старообрядцы-капиталисты оказывали поддержку белогвардейским армиям Деникина, Врангеля, Колчака, в рядах которых было немало контрреволюционно настроенных старообрядцев. Контрреволюционная деятельность старообрядческой верхушки особенно ярко проявилась на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, где она опиралась на кулацкую прослойку старообрядцев-переселенцев.

После окончательного разгрома белогвардейцев и интервентов уцелевшие руководители старообрядческих организаций убедились в том, что их надежды на свержение Советской власти оказались тщетными. Вместе с тем старообрядческие верхи не могли игнорировать и тот факт, что Советское государство пользовалось поддержкой со стороны большинства трудящихся-старообрядцев, многие из которых защищали его с оружием в

руках. Произошли значительные изменения и в составе старообрядческой верхушки: ее наиболее контрреволюционная часть либо погибла в боях гражданской войны, либо эмигрировала. Были экспропрированы фабрики, заводы и другие предприятия у капиталистов-старообрядцев, что окончательно ликвидировало их влияние в старообрядческом мире и вместе с тем привело к резкому падению доходов общин. Доходы старообрядческого духовенства стали зависеть от взносов рядовых верующих, и, следовательно, приходилось в гораздо большей степени, чем прежде, учитывать их политические симпатии, которые были, как правило, на стороне Советской власти. Все это обусловило тот факт, что в декабре 1922 г. руководители основных старообрядческих течений заявили о своем отказе от прежних контрреволюционных действий и призвали верующих жить в мире с Советской властью.

Однако определенная часть старообрядческих руководителей не прекратила антисоветской деятельности. Так, в период коллективизации сельского хозяйства старообрядческое духовенство и кулаки, игравшие в сельских общинах того времени руководящую роль, организовали злобную агитационную кампанию, призванную очернить колхозы и отпугнуть от вступления в них рядовых старообрядцев. Некоторая часть крестьян-старообрядцев, поддавшись на агитацию антисоветски настроенной верхушки, отказывалась вступить в колхозы. Они либо оставались единоличниками, либо уезжали в города и искали там работу.

Основная масса старообрядцев не пошла за своими духовными пастырями и активно поддержала все мероприятия Советской власти. Более того, среди старообрядцев, отличавшихся в былые времена фанатизмом, стойкостью в вопросах веры и неукоснительным соблюдением религиозных обрядов, под влиянием социалистических преобразований и воздействием атеистической пропаганды быстрыми темпами развивается индифферентность к религии. Еще в начале 1918 г. старообрядческий публицист И. А. Кириллов жаловался: «...на наших глазах молодое поколение наше уходит из нашего мира, оно делается нам чужим по духу, оно уже не понимает нас». Он сетовал на то, что «нет уже былой твердости, былой духовной крепости»¹⁵. Главной целью

старообрядчества он считал сохранение молодого поколения. Однако эта задача оказалась непосильной для старообрядческих руководителей. Нарушая запреты стариков, старообрядческая молодежь стала проявлять интерес к общественной жизни, вступала в комсомол, Коммунистическую партию и навсегда порывала с религией. Уже к концу 20-х годов в старообрядческих общинах резко упала посещаемость церквей и молен¹⁶.

На церковных старообрядческих съездах раздаются жалобы на сильное падение религиозности среди верующих. Так, в резолюции съезда белокрыницкой церкви в 1928 г. указывалось, что молодежь отходит от религии. Особенно быстрыми темпами проходил этот процесс в 30-е годы, когда завершилась индустриализация и развернулась коллективизация страны. Именно тогда большинство последователей старообрядчества из числа молодежи и людей среднего возраста отошло от религии, прекратили существование многие старообрядческие объединения. Этому процессу способствовали также массовые миграционные процессы, связанные с развитием новых промышленных центров, индустриальными новостройками страны. Были, однако, и явления отрицательного порядка. Так, в некоторых случаях старообрядческие церкви и молитвенные дома закрывались без достаточных на то оснований. Отход старообрядцев от религии и церкви был исторической закономерностью, обусловленной крупнейшими социальными преобразованиями в СССР.

Дальнейшее развитие интенсивного процесса секуляризации среди старообрядческого населения было приостановлено с началом Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Бедствия и лишения, связанные с войной, привели к оживлению религиозных настроений среди старообрядцев. Во многих районах страны вновь возродились, казалось бы, окончательно распавшиеся и прекратившие свое существование старообрядческие общины, стали поступать заявления от старообрядцев с просьбой об открытии церквей и молитвенных домов, в которых они могли бы «молиться о победе русского оружия и за своих погибших единоверцев».

Ожилились в некоторых группах старообрядчества фанатические настроения, носящие антиобщественный характер. Так, руководители странников распространя-